

# ВОЙНЫ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕМОРИАЛА ПАМЯТИ ЖЕРТВ ФАШИЗМА В ЗМИЕВСКОЙ БАЛКЕ» РОСТОВА НА ДОНУ)

**Горохов Владимир Михайлович**  
Независимый исследователь  
pletmash\_vm@mail.ru

## WARS OF MEMORY IN THE MODERN WORLD (ON THE EXAMPLE OF THE MEMORIAL TO THE VICTIMS OF FASCISM IN THE ZMIEVSKAYA BEAM OF ROSTOV-ON-DON)

**V. Gorokhov**

*Summary:* The article presents the results of a study, the main purpose of which was to study the problem of preserving historical memory of the events of the Great Patriotic War, which allows explaining the subsequent development of Soviet society. The passing away of witnesses of the events of the war and post-war actions exacerbates the importance of conducting such studies, the results of which allow us to give a new character to previously formed images of the war by presenting confirmations of some historical data and identifying ways to verify the prevailing ideas about past events. In general, the task of the study can be considered to be the search for a solution to the problem associated with the reflection of the events of military history, affecting the ways of forming historical memory, significant for society's awareness of the transformational processes of modernity, which have a significant impact on its institutionalization and verification.

*Keywords:* memory, the Great Patriotic War, institutionalization of memory, "memory wars", crimes of Nazism.

*Аннотация:* В статье представлены результаты исследования, основной целью которого стало изучение проблемы сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, позволяющей объяснить последующее развитие советского общества. Уход из жизни свидетелей событий военных и послевоенных действий обостряет значимость проведения подобных исследований, результаты которых позволяют придать новый характер ранее сформированным образам войны, представив подтверждения некоторых исторических данных и обозначив способы верификации сложившихся представлений о прошлых событиях. В целом задачей исследования можно считать поиск решения проблемы, связанной с отражением событий военной истории, затрагивающей способы формирования исторической памяти, значимой для осознания обществом трансформационных процессов современности, оказывающих существенное влияние на его институционализацию и верификацию.

*Ключевые слова:* память, Великая Отечественная война, институционализация памяти, «войны памяти», преступления нацизма.

Суровым испытанием для братских народов СССР стала Великая Отечественная Война. Целью нападения гитлеровских войск на СССР было захват земель славянских народов. Славянские народы по планам агрессоров подлежали уничтожению и порабощению. Это деяние является преступлением против человечности. В материалах Нюрнбергского трибунала указано: «Среди множества преступных войн, которые вёл германский фашизм в своих грабительских целях против свободолюбивых народов, нападение на Союз Советских Социалистических Республик занимает особое место. В войне фашистской Германии против Советского Союза с ужасающей полнотой нашла своё выражение зоологическая ненависть гитлеровцев к славянским народам» [1]. Советский народ внёс решающий вклад в победу над гитлеровскими агрессорами. Многие миллионы советских людей отдали свои жизни, защищая мир от нацистской чумы. Советский народ бережно хранил память о погибших защитниках Родины, прославлял

подвиг героев, павших в боях с врагом.

В День победы 9 мая 1945 года глава СССР, Верховный главнокомандующий ВС СССР Иосиф Виссарионович Сталин обратился к советскому народу со словами: «Вечная борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией... Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье народа!» [2].

В память о погибших защитниках Родины устанавливались памятники и возводились мемориалы. Значительное внимание уделялось и памяти жертв гитлеровской оккупации, что имеет огромное историческое и политическое значение.

Во время войны места воинских захоронений и захоронений жертв оккупации должны были регистриро-

ваться в первичных документах, описываться в актах с приложением схем местоположения захоронений, отмечаться на топографических картах, фиксироваться на фото таблицах. К сожалению, в военное время полный объем работ не всегда мог быть выполнен. Как следствие, местоположение многих массовых захоронений трудно определить на местности. Изменение ландшафта в связи с природными процессами и хозяйственной деятельностью человека, а также разночтения в первичных документах приводят к значительным ошибкам в определении местоположения массовых захоронений.

Город Ростов-на-Дону в годы Великой отечественной войны стал местом героического подвига и страшных трагедий. Во время гитлеровской оккупации в Ростове-на-Дону были зверски замучены и убиты десятки тысяч советских граждан - военнопленные, раненые в госпиталях, партизаны, подпольщики, мирные жители. Многие из них были захоронены в Бывшем песчаном карьере у Второго Змиевского посёлка. Народное название этого скорбного памятного места – «Змиевская балка».

Сразу после освобождения Ростова-на-Дону от гитлеровцев выполнялись работы по выявлению и постановке на учёт воинских захоронений и захоронений жертв оккупации. Исполком Ростовского Горсовета депутатов трудящихся 18 мая 1943 года принял Решение об обеспечении надлежащего ухода за памятниками, могилами и местами погребения павших в боях за Родину бойцов и командиров Красной Армии, а также жертв немецкой оккупации [3]. В 1943 году Похоронный трест Ростовского Горисполкома установил временный памятник в виде пирамидки вблизи массового захоронения в Бывшем песчаном карьере около Второго Змиевского посёлка.

9 мая 1958 года в Карьере на месте массовых захоронений был торжественно открыт тиражный памятник «Клятва товарищей». На пьедестале памятника была надпись: «1941 – 1945. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины» [4]

9 мая 1975 году на этом месте был открыт Мемориал памяти жертв фашизма в Змиевской балке.

Мемориалы, наряду с музеями являются важнейшими институтами исторической памяти народа. Особое значение имеет расположение мемориала в местах героических событий или массовых захоронений военного времени. Установление точного местоположения массовых захоронений Мемориала памяти жертв фашизма в Змиевской балке представляет важную исследовательскую задачу на пути увековечения памяти жертв гитлеровской оккупации в период Великой Отечественной Войны, что в целом обуславливает выбор темы данной статьи, подтверждает ее актуальность, а также предо-

пределяет комплексность изыскательских работ. Автор имеет цель установления исторической истины и следует принципам научной строгости.

Комплексность проводимых автором изыскательских работ выражается в следующих направлениях исследования и основных принципах их реализации:

- точное местонахождение и границы захоронений жертв зоологической ненависти гитлеровцев к славянским народам в «Змиевской балке» определяются с помощью неинвазивных методов с целью соблюдения всех религиозных предписаний и сохранения покоя умерших;
- проведение работ предполагает ознакомление, сопоставление и критический анализ широкой базы источников, архивных документов, краеведческих записей;
- приобщение к работе представителей местных славянских общин, опрос старожилов, обследование местности и изучение результатов хозяйственной деятельности человека в местах предполагаемых массовых захоронений в районе бывшего Второго Змеевского посёлка.

Необходимо отметить, что в современной отечественной историографии очень редко встречаются труды о уточнении местоположений военных захоронений периода Великой Отечественной войны. Источниковая база, касающаяся поднятого вопроса достаточно разнообразна. Это материалы Нюрнбергского трибунала [1], государственных архивов, в частности, Центра документации новейшей истории Ростовской области [8,9,11,16], Государственного архива Ростовской области [3,6,7,15,19], Государственного архива Российской Федерации [10], Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Великая отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события судьбы символы» г. Ростов-на-Дону 2021 г. [5]. Также важен электронный ресурс, имеющий информацию «Меотида и окрестности» [22]. Отдельного внимания заслуживают периодические издания, к числу которых относится газета «Правда» [2,12], «Красная звезда» [13], «Вечерний Ростов» [14], «Молот» [4], «Новый журнал» [20]. Особую базу данных составляют официальные документы, разного рода постановления [21], докладные записки [19], топографические карты [17,18].

Следует отметить, что научных исследований, в которых рассматривались бы вопросы анализа исторического наследия и развития культуры памяти о жертвах гитлеровской оккупации крайне мало. В большинстве своем эта проблематика входит в круг интересов историков, политологов, философов. Можно отметить научную работу исследователя Еремеевой А.Н. [5], в которой рассматривается проблематика чествования и форми-

рования памяти о Великой Отечественной Войне в современном общественно-политическом мнении России, а также затрагивается тема мемориализации жертв фашизма на Юге России.

Учитывая, что поисковый процесс в данной предметной плоскости может варьироваться в зависимости от определенного запроса, автор предлагает ознакомиться с результатами работы на конкретном примере из собственной практики.

Цель проводимого исследования заключалась в следующем - на основе комплексного анализа широкой источниковой базы и научных публикаций, опроса местных жителей, обследования местности и изучение результатов хозяйственной деятельности человека уточнить места массовых захоронений «Мемориала памяти жертв фашизма в Змиевской балке» Ростова-на-Дону.

Основными документами, подтверждающими трагические события со 2 августа 1942 по 13 февраля 1943 гг. вблизи Второго Змиевского посёлка на Северо-западной окраине города Ростова-на-Дону и определяющими местоположение массовых захоронений являются три первичных документа: «Воззвание к еврейскому населению города Ростова от 09 августа 1942 года» [6] (далее по тексту «Воззвание от 09 августа 1942 года»), «Акт № 1 от 17 февраля 1943 года», [7,8,12,13] (далее по тексту «Акт № 1») и «Акт № 1231 о расстрелянных и зарытых в могилах в районе 2-го Змиевского посёлка Железнодорожного района гор. Ростова н/Д» (далее «Акт 1231») [9,10].

Также необходимо отметить, что существует еще несколько вторичных документов в виде докладных записок и сводных донесений, которые пересказывают информацию из первичных документов, однако прямых сведений о местоположении массовых захоронений не содержат. Есть несколько актов ущерба и злодеяний ЧГК города Ростова-на-Дону во Второй период оккупации, кроме того, имеются показания нескольких свидетелей событий, относящихся к трагедии в Змиевской балке. Акты злодеяний и свидетельские показания жителей города Ростова-на-Дону, относящиеся к событиям в Змиевской балке 11 - 12 августа 1942 года, содержат однотипную информацию: «...явились по приказу, по слухам расстреляны за городом...». [11]. Однако прямых указаний на местоположение массовых захоронений в районе Второго Змиевского посёлка в таких актах нет. Показания свидетелей из числа жителей Второго Змиевского посёлка прямо подтверждают наличие массового захоронения в Бывшем песчаном (глиняном) карьере, что восточнее от посёлка на 150 - 400 метров [9, 10]. Иные места массовых захоронений вблизи Второго Змиевского посёлка этими свидетелями прямо не подтверждаются.

Акт № 1 от 17 февраля 1943 года содержит первое упоминание о массовых захоронениях в районе Второго Змиевского посёлка. Он вошёл в исторический оборот под названием «Акт № 1 зверства немецко-фашистских людоедов в г. Ростове н/Д» от 17 февраля 1943 года. Основной вариант Акта № 1 был опубликован во Всесоюзной газете «Правда» №70 от 13 марта 1943 года [12] и в газете Наркомата обороны СССР «Красная звезда» № 60 от 13 марта 1943 года [13]. О местах массовых захоронений мирных жителей города Ростова-на-Дону указано в документе следующее: «В районе Ботанического Сада и Зоопарка, взрослых расстреливали, а детей отравляли, смазав им губы сильно действующими ядовитыми веществами. По неполным данным, немецкие палачи расстреляли и отравили 15 - 18 тысяч человек» [12,13].

К Акту № 1 были приложены многочисленные фотографии злодеяний, совершённых нацистами в Ростове-на-Дону, однако среди них нет фотографий захоронений в Змиевской балке. Схемы расположения на местности массовых захоронений в районе Второго Змиевского посёлка к Акту № 1 изготовлены не были.

Имеется также Поздний вариант Акта № 1, который не был опубликован в периодической печати и в открытом доступе отсутствовал [8]. В нём информация о трагедии в районе Второго Змиевского посёлка изложена иначе.

Житель Ростова-на-Дону В.Н. Садков указал: «... после освобождения Ростова в Змиевскую балку приезжала комиссия по расследованию преступлений, совершённых фашистами. Могила красноармейцев раскопали, их останки были эксгумированы и увезены для перезахоронения в другом месте. Останки замученных евреев трогать не стали» [14].

Акт 1231 составлен с грубыми нарушениями закона, после подписания и первичной регистрации был незаконно извлечён из Дела актов ЧГК, в нем были незаконно заменены два средних листа. Кроме того, Акт 1231 был задним числом вписан в «Реестр актов, составленных на ущерб, причинённый немецко-фашистскими оккупантами гражданам Железнодорожного района г. Ростова н/Д.» [15]. Акт 1231 содержит значительные признаки фальсификации, дающие основания признать его юридически некорректным.

Таким образом, по причине указанных недоработок были допущены грубые ошибки определения местоположения массовых захоронений, которые впоследствии перешли в различные исторические работы, а также в государственные документы. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, в Акте 1231 искажено наименование од-

ного (первого) места массового захоронения. Карьер, расположенный 300 метров восточнее Второго Змиевского посёлка, где находятся массовые захоронения, в Акте 1231 называется «Песчано-каменным карьером». Наименование «Песчано-каменный карьер» ошибочно, оно не соответствует сути и общепринятому наименованию этого объекта. Фактически карьер разрабатывался как глиняный, что указано на карте РККА 1940 года. После выработки основных залежей глины в карьере появился песок невысокого качества. Промышленная разработка карьера была прекращена. Жители Второго Змиевского посёлка добывали в карьере песок для собственных нужд и поэтому они называли карьер песчаным. В показаниях свидетелей – жителей посёлка этот карьер указывается как «Бывший песчаный карьер» или «Песчаный карьер». Таким образом, следует считать правильным название карьера, где захоронены замученные военнопленные, подпольщики и мирные граждане Ростова-на-Дону «Бывший песчаный карьер». В настоящее время в нём находится «Мемориал памяти жертв фашизма».

Во-вторых, в Акте 1231 допущена ошибка указания двух мест массового захоронения. Составители акта ошибочно указали два места массовых расстрелов и захоронений. Фактически это не два места массовых расстрелов и захоронений мирного населения города Ростова, а два района ожидания перед погрузкой. В этих двух районах мирное население города Ростова-на-Дону находилось 11 и 12 августа 1942 года, ожидая разрешения немецких властей выходить на посадочные платформы станций Разъезд Темерник и Разъезд Западный для погрузки в эшелоны.

Западнее Ростова-на-Дону в годы войны находился посёлок «Западный». Он располагался 500 метров Южнее и 2000 метров Юго-западнее Второго Змиевского посёлка. Аналогичное название «Западный» носил и железнодорожный разъезд «Западный», который расположен 1500 метров Северо-западнее Второго Змиевского посёлка. Около Разъезда Западный расположен небольшой посёлок, который назывался «Посёлок при Разъезде Западный» [16]. Работники железной дороги называли этот посёлок при Разъезде Западный просто «западный». Отсюда и появилась ошибка, поскольку перепутаны ориентиры Посёлок Западный и Посёлок при Разъезде Западный.

Также следует иметь в виду, что в 1942 году около Второго Змиевского посёлка было три рощи. Эти три рощи появились накануне войны, когда производилась посадка деревьев по плану «Зелёного кольца» города: роща Змиевская, роща Темерницкая и роща Аккуратная.

Роща Змиевская располагалась между Вторым Змиевским посёлком и железнодорожным разъездом Запад-

ный. Западная опушка этой Змиевской рощи прилегала к посадочной платформе при железнодорожной станции разъезд Западный. Именно на этой Западной опушке рощи Змиевской многие свидетели видели мирных жителей города Ростова-на-Дону 11 августа 1942 года.

Роща Темерницкая находится у посадочной платформы Разъезд Темерник. При прокладке на топокарте РККА 1940 года от Второго Змиевского посёлка на Восток 500 метров точка местоположения попадает в Темерницкую рощу [17].

Роща Аккуратная расположена Восточнее Второго Змиевского посёлка у верхней балки Аккуратной, где в настоящее время улица Аккуратная.

После войны ещё одна, «новая роща», появилась Северо-восточнее Второго Змиевского посёлка в Низовьях Змиевской балки на участке от железной дороги до улицы Алейникова. В 1942 году на этом участке Змиевской Балки никаких зелёных насаждений не было, а были голые склоны и болотистое дно балки, на месте старого заброшенного глиняного карьера [17].

Первое место, выдаваемое за место массового расстрела и захоронения, а фактически это район ожидания перед погрузкой – «Роща 500 метров восточнее Второго Змиевского посёлка». Фактически это Темерницкая роща. По условиям местности расположение Района ожидания перед погрузкой для станции Разъезд Темерник возможно только в Темерницкой роще. Именно в ней сотрудники Зоопарка видели мирных жителей 11 августа 1942 года. По условиям местности, из-за высокой насыпи железной дороги никакой иной рощи, кроме Темерницкой от Зоопарка не видно. Таким образом, во время второй оккупации Ростова-на-Дону, восточнее 500 метров Второго Змиевского посёлка в Темерницкой роще располагался район ожидания перед погрузкой для станции разъезд Темерник, а не место массовых расстрелов и захоронений.

Второе место, выдаваемое в Акте 1231 за место массового расстрела и захоронения, а фактически район ожидания перед погрузкой, это «...на западной опушке рощи, что между Западным посёлком и 2-м Змиевским...». Фактически это Змиевская роща, которая расположена на северо-западной окраине Второго Змиевского посёлка в верховьях Змиевской балки вблизи посадочной платформы разъезд Западный.

Возможно, что при составлении Акта 1231 применялась карта Вермахта 1941 года, на которой посёлок «Западный» носил старое название «Зимовники» [18]. Составители Акта 1231 слабо ориентировались на местности, плохо понимали речь сельских жителей, использовали



карту Вермахта 1941 года и потому указали небольшое поселение при Разъезде Западный, как «Посёлок Западный».

Станция разъезд Западный, указана на топографической карте Вермахта 1941 года как станция разгрузки войск [18]. Следовательно, там разгружались воинские эшелоны, освобождались людские вагоны, и в них проходила погрузка перемещаемых лиц. По условиям местности единственно возможным местом для района ожидания перед погрузкой на станции разъезд Западный могла быть только Змиевская роща. Она располагалась в Балке Змиевской между Вторым Змиевским посёлком и железнодорожной платформой разъезд Западный, который составителями Акта 1231 ошибочно назван «Посёлком Западным».

Факт нахождения мирных жителей города Ростова-на-Дону 11 августа 1942 года в указанных районах ожидания перед погрузкой подтверждается свидетельскими показаниями. Так житель Второго Змиевского посёлка М.И. Дерганова видела, что «...евреев расстреливали в другом месте на опушке зелёного насаждения в балке» [9, 3]. По условиям местного рельефа М.И. Дерганова из своего подворья на улице Чайковского дом 19 могла видеть только верховья Змиевской балки у посадочной платформы Разъезда Западный.

Это же подтверждает житель Второго Змиевского посёлка И.С. Белодед. Он возвращался домой 11 августа 1942 года и «...дойдя до Змиевской балки, увидел на дороге, ведущей к роще, партию женщин и детей в 150-200 человек. По дороге также шли автомашины, гружённые людьми» [19.8]. Поскольку И.С. Белодед шёл со стороны посёлка Военвед, то с северного склона балки Змиевской он мог видеть только Змиевскую рощу.

Выехавший в США житель Ростова-на-Дону Н. Туров свидетельствовал: «Трудно забыть то ясное, ростовское утро, в которое происходил этот массовый исход еврейского населения. Евреев вывозили на грузовиках, но многие предпочитали идти пешком. Евреи шли посередине широкой улицы. Лица их были спокойны: нельзя было прочесть в них ни испуга, ни страха, ни отчаяния. По бокам стояли растерянные горожане. Нигде не было слышно разговоров – стояла напряжённая и тягостная тишина» [21.183].

По свидетельству старожилов, южнее Второго Змиевского посёлка вплоть до Ботанического Сада и Западного посёлка ни каких массовых захоронений не было. Накануне войны там были поселковые огороды, которые постоянно посещались многими людьми, поэтому скрыть массовые захоронения в этом месте было невозможно.

Никаких массовых и воинских захоронений на территории Ботанического сада, на участке местности, прилегающего ко Второму Змиевскому посёлку со стороны Ботанического сада, при обследовании сотрудниками исполкома Железнодорожного района в мае 1943 года не было выявлено.

Таким образом, указанные в Акте 1231 два места массовых расстрелов и захоронений «Роща 500 метров восточнее Второго Змиевского посёлка» и «...на западной опушке рощи, что между Западным посёлком и 2-м Змиевским...» следует считать ошибочными, так как это были не два места массовых расстрелов и захоронений мирного населения города Ростова, а два района ожидания перед погрузкой.

В-третьих, особый акцент необходимо сделать на технических ошибках в постановлении от 08.12.2020 г. № 20/01-01/5024 [21]. Место массового захоронения на участке № 2 (выявленный объект культурного наследия) следует признать неверным. Оно исключается ввиду не соответствия архивным документам, невозможности физического выполнения массовых захоронений из-за крутизны склонов балки Аккуратной и близости грунтовых вод к поверхности на дне балки, отсутствия в указанном месте следов захоронений при жилищном, промышленном и дорожном строительстве в послевоенный период.

В-четвертых, одно место массового захоронения в Акте 1231 указано дважды. Первый раз как карьер «...что восточнее 300 метров Второго Змиевского посёлка...» и второй раз оно же указано как «...могила в балке севернее просёлочной дороги, ведущей во 2-й Змиевский посёлок, западнее 250 метров полотна железной дороги ведущей на станцию Хапры – расстреляно и зарыто около 150 человек...». Фактически это одно и то же место - Бывший песчаный карьер, где сейчас находится Мемориал. Ошибка появилась из-за того, что на местности это захоронение указано относительно двух разных ориентиров. Первый раз это место массового захоронения определено от ориентира - Второй Змиевский посёлок. Второй раз это же место массового захоронения идентифицировано от другого ориентира - Просёлочной дороги.

Таким образом, место массового захоронения около 150 человек находится вместе с другими массовыми захоронениями в Бывшем Песчаном карьере, где в настоящее время расположен Мемориал памяти жертв фашизма.

В-пятых, ошибочная запись о 13 массовых захоронений размером 3х5х7 метров на окраине Змиевской рощи в районе Второго Змиевского посёлка. Первоначально гитлеровские палачи намеревались выполнить



лов и захоронений пленных красноармейцев, партизан, подпольщиков и мирных жителей в период Второй оккупации Ростова на Дону. Это Бывший песчаный (глиняный) карьер, что начинается 150 метров восточнее Второго Змиевского посёлка, где в настоящее время находится Мемориал памяти жертв фашизма и горит Вечный огонь.

2. Постановление Комитета по охране объектов культурного наследия Ростовской области от 08.12.2020 г. № 20/01-01/5024 г. Ростов-на-Дону «О включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, расположенного

по адресу: Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, между Змиевским проездом, ул. Доватора и ул. Заречной, в перечень выявленных объектов культурного наследия и об утверждении границ его территории» следует отменить по отношению к участку № 2 (выявленный объект культурного наследия).

3. Памятную плиту с указанием о месте расстрела красноармейцев и мирных жителей, установленную вблизи Автосервиса улица Лесная дом 11Д, следует перенести и установить у третьего (среднего) пилона Мемориала.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление помощника Главного обвинителя от СССР Н.Д. Зори. // Нюрнбергский процесс. Сборник в 8-ми томах. Юр. Лит. 1989. Т.3. С.413.
2. Газета «Правда» от 10 мая 1945 года. № 111. С. 1.
3. Решение Ростовского Горисполкома. ГАРО.Ф.Р-1817.Д.3.Оп.4.Л.101.
4. Газета «Молот». (Город Ростов-на-Дону) 1958. 13 мая. №111.
5. Еремеева А.Н. У истоков монументального увековечения подвига советского народа в Великой Отечественной Войне.// Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Великая отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы». Г. Ростов-на-Дону, 23-24 сентября 2021. Часть 2. С.271-279.
6. ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.
7. ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 25. ЛЛ. 14 – 17.
8. ЦДНИРО Ф. 1886. Оп. 1. Д. 28. ЛЛ. 1 – 5. Акт № 1.
9. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 10а. Л. 138 – 142. Акт 1231.
10. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 40. Д. 778. лл. 173 – 176. Акт 1231. Экз. 1.
11. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.
12. Газета «Правда» №70 от 13 марта 1943 года.
13. Газета «Красная Звезда» № 60 от 13 марта 1943 года.
14. Газета «Вечерний Ростов» 29.05.2007 г.
15. ГАРО. Ф. 3613. Оп. 1. Д. 69. ЛЛ. 3 – 7об.
16. ЦДНИРО. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 10а. Л. 129.
17. Топографическая карта РККА Ростова-на-Дону 1940 г. Л. L-37-32- А-В.
18. Топографическая карта Вермахта. 21.11.1941 г. Лист L-37-32А.
19. Докладная записка УНКВД РО от 18.02.1944 г. ГАРО. Р3613. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 1 – 15.
20. Новый журнал. Г. Нью-Йорк. 1975 г. Кн. 105. С. 183.
21. Комитет по охране культурного наследия Ростовской области. Постановление от 08.12.2020 № 20/01-01/5024 г. Ростов-на-Дону.
22. Аэрофотоснимок Ростова-на-Дону 1942 года. <https://meotida.ru/node/878?pade=1> Дата посещения 15.12.2021.

© Горохов Владимир Михайлович (pletmash\_vm@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»